

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Качаловой Оксаны Валентиновны на тему:
«Ускоренное производство в российском уголовном процессе»,
представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальности 12.00.09 – уголовный процесс

Об актуальности проблемы сокращенных производств в российском уголовном процессе убедительнее всего свидетельствует правоприменительная практика, демонстрирующая стабильный, из года в год, рост доли уголовных дел, рассматриваемых судами в особых порядках. К настоящему времени правоприменительными органами накоплен значительный опыт применения особого порядка принятия судебных решений при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК) и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), а также расследования уголовных дел в форме сокращенного дознания (гл. 32.1 УПК РФ). Однако, востребованность дифференцированных форм и их распространенность на практике вовсе не снимают проблему их эффективности, в частности, достаточности гарантий прав и свобод участников уголовного процесса, а также установления объективной истины. Дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства и практики его применения требуют коренной модернизации института ускоренного производства в российском уголовном процессе, ориентированной на достижение разумного баланса между обеспечением прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве и рационализацией процесса производства по уголовным делам.

Разработка теоретических положений, совокупность которых позволит обосновать и осуществить такую модернизацию, и составляет цель диссертационного исследования, подготовленного О.В. Качаловой.

Для достижения этой цели автором поставлены и решены следующие задачи: определить теоретические основы ускоренного производства в уголовном процессе, его сущность, социальное и процессуальное назначение; выявить особенности данного института, его структуру, специфику реализации принципов уголовно-процессуального права при ускоренных производствах; исследовать генезис российского законодательства и доктринальных представлений о различных видах ускоренного производства; провести анализ зарубежного опыта оптимизации и рационализации уголовного судопроизводства; выявить специфику отдельных элементов ускоренного производства – сокращенного порядка судебного разбирательства, в том числе, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, с целью изменения оснований их применения, определения должной процедуры их реализации и определения основных направлений их дальнейшего развития; провести анализ существующего правового регулирования ускоренного досудебного производства, обосновать необходимость формирования новой модели этого института и др.

Исходя из поставленных цели и задач, диссертантом верно определены объект и предмет исследования. Структура диссертации отразила логику проведенного исследования и позволила автору полностью раскрыть тему. В первой главе рассматриваются теоретические основы ускоренного производства в уголовном процессе. Вторая глава посвящена сокращенному порядку судебного разбирательства, как основному виду ускоренного производства в российском уголовном процессе. В третьей главе исследуется ускоренное производство по уголовному делу при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В четвертой главе рассматривается ускоренное досудебное производство. Глава пятая посвящена пересмотру судебных решений, вынесенных в ускоренных порядках судебного разбирательства.

Автореферат, по своим форме и содержанию, соответствует установленным требованиям.

Положения, выносимые на защиту, а также сформулированные автором предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства характеризуются научной новизной и представляются вполне обоснованными и достоверными. Большинство из них заслуживают поддержки.

Так, принципиально верным представляется подход О.В. Качаловой к рассмотрению ускоренного производства как самостоятельного правового института, регулирующего отношения, возникающие при производстве по отдельным категориям уголовных дел, осуществляемом в особой процессуальной форме, в основе которой лежит сокращение процесса доказывания [стр. 16].

Безусловную ценность для уголовно-процессуальной теории представляют разработанные автором критерии, позволяющие идентифицировать отдельные производства как сокращенные формы, а также дифференцировать их от общего порядка производства по уголовным делам [стр. 17-18]. Не менее значимым результатом проведенного исследования является разработка признаков, по которым могут быть дифференцированы включенные в ускоренное производство отдельные институты [стр. 18-19].

Следует в полной мере согласиться с выводом диссертанта о целесообразности введения в уголовно-процессуальный закон понятия «сокращенный порядок судебного разбирательства» вместо понятия «особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением», которое не отражает сущностных особенностей данного института, поскольку он не исчерпывается лишь механизмом принятия судебного решения, а предполагает более широкое по смыслу содержание [стр. 19].

Важное значение имеет вывод О.В. Качаловой о том, что задачи процессуальной экономии, реализуемые в ускоренных производствах, должны решаться в системном единстве с другими задачами, стоящими перед уголовным судопроизводством. В частности, необходимо соблюдение

разумного баланса между публичными интересами процессуальной рациональности и экономии и обеспечением прав и свобод участников ускоренного производства [стр. 19-20].

Серьезным практическим значением обладают высказанные в диссертации предложения по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства. Так, заслуживает поддержки идея о том, что участники уголовного процесса должны быть наделены правом непосредственно обращаться в соответствующий суд с ходатайством о пересмотре судебного решения, если обстоятельство, которое может послужить основанием для возобновления производства по делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, установлено вступившим в законную силу судебным решением или иным процессуальным решением [стр. 46-47].

Диссертационное исследование проведено на основе достаточной эмпирической базы, имеет под собой солидную теоретическую и нормативную основы. Его результаты прошли необходимую апробацию – изложены в 56 научных публикациях, в том числе 2 монографиях и 31 статье в изданиях, рекомендуемых ВАК при Минобрнауки России; они докладывались на более чем 30 конференциях различного уровня, внедрены в практику Верховного Суда РФ, Федерального Собрания РФ, Генеральной прокуратуры РФ и т.д. [стр. 26-27, 48-55].

Ценность исследования определяется тем, что его результатом стало решение научной проблемы – определения разумного баланса между публичными интересами процессуальной эффективности, рациональности и экономии и обеспечением прав и свобод участников ускоренного производства, позволяющего без использования излишних процессуальных ресурсов свести к минимуму степень риска возможной судебной ошибки, установить истину и обеспечить справедливое разрешение уголовного дела.

Содержащиеся в диссертации выводы и положения могут успешно использоваться в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Разумеется, как всякое содержательное и отличающееся новизной исследование, диссертация О.В. Качаловой содержит ряд положений спорного характера.

1. По мнению диссертанта, на этапе назначения судебного разбирательства в сокращенном порядке в предмет юридического познания входит установление достаточности доказательств, подтверждающих виновность лица в совершении преступления [стр. 20, 36]. Однако, в контексте действующего уголовно-процессуального законодательства данный вывод представляется дискуссионным, поскольку в настоящее время при решении вопроса о назначении судебного разбирательства в особом порядке наличие / отсутствие достаточной совокупности доказательств, подтверждающих виновность лица в совершении преступления, не учитывается.

2. Автор полагает, что вступившие в законную силу судебные решения, вынесенные в особом порядке, могут пересматриваться в кассационном

порядке, когда имеются обстоятельства, могущие послужить основанием для возобновления производства по делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств, но не установленные вступившим в законную силу судебным решением или постановлением органа предварительного расследования [стр. 24]. Однако возникает вопрос: как суд кассационной инстанции, познавательные возможности которого весьма ограничены, может справиться с задачей самостоятельного установления такого рода обстоятельств?

Впрочем, сделанные замечания сами по себе небесспорны и не влияют на общую положительную оценку проведенного исследования.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертация на тему: «Ускоренное производство в российском уголовном процессе» соответствует требованиям пунктов 9 и 10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор – Качалова Оксана Валентиновна – заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук.

Отзыв подготовлен профессором кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета, доктором юридических наук, доцентом Аширбековой Мадией Таукеновной и директором института права Волгоградского государственного университета кандидатом юридических наук, доцентом Дикаревым Ильей Степановичем, обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики ВолГУ 15 апреля 2016 г., протокол № 6.

**Заведующая кафедрой уголовного процесса и
криминалистики ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент
Соловьёва Наталья Алексеевна**

15 апреля 2016 г.

400062, г. Волгоград, пр-т Университетский, д. 100
Телефон: (8442) 40-55-21
e-mail: law@volsu.ru

